

Слуга из дома Наставника Ли стоял у ворот, то и дело поглядывая вдаль, словно кого-то высматривая. Заметив приближающиеся фигуры, он поспешил им навстречу.

— Наследный княжич, господин Лу, господин Сун, прошу, входите, — с широкой улыбкой и подчеркнутым почтением произнес слуга.

Однако, когда его взгляд упал на Гу Сяньи, в душе у него зародилось недоумение. Его господин не приглашал наследного княжича, почему же тот явился сам? Несмотря на сомнения, слуга молча проводил гостей в кабинет.

— Господин, наследный княжич, господин Лу и господин Сун прибыли, — доложил он из-за двери.

— Входите, — раздался голос Наставника Ли.

Слуга осторожно приоткрыл дверь. Трое вошедших тотчас окинули взглядом помещение: первое, что бросалось в глаза — это стеллажи, до отказа забитые книгами. Внутреннее убранство кабинета было предельно скромным: лишь старый письменный стол да ряды полок. Стол выглядел очень ветхим, с потертыми краями и облупившимся лаком, словно служил хозяину долгие годы.

Наставник Ли, сосредоточенно перебиравший книги на полке, был одет в простейший халат без единого украшения. Встреть его кто-нибудь на улице, ни за что не признал бы в этом человеке прославленного сановника, чье имя гремело при дворе. Увидев такого Наставника Ли, Гу Сяньи невольно проникся к нему уважением — теперь стало понятно, почему тот решил взять Сун Цзыюй в ученики.

— Наставник Ли, я пришел без приглашения, прошу, не сочтите за дерзость, — мягко и искренне произнес Гу Сяньи, одарив хозяина дома смиренной улыбкой.

Наставник Ли отложил книгу и посмотрел на него. Взгляд Гу Сяньи был чист, как вода, что свидетельствовало о его честном нраве. Понаблюдав за ним несколько мгновений, старик удовлетворенно кивнул.

— Наставник Ли, — Сун Цзыюй и Лу Фэн одновременно сложили руки в приветственном жесте.

Глядя на их бодрые, полные жизни лица, Наставник Ли невольно вспомнил себя в молодые годы. Тогда он был полон высоких стремлений и жаждал совершить великие дела на благо страны и народа. Однако годы берут свое. Его лицо омрачилось, и мысли вернулись в суровую реальность. Нынешняя придворная борьба становилась все ожесточеннее, силы переплетались в запутанный узел, а его собственное тело дряхлело, и сил уже не хватало, как прежде. Он понимал: в одиночку ему не справиться с этой зыбкой и опасной игрой.

Лу Фэн заметил, что Наставник Ли погрузился в глубокие раздумья, и, нахмурившись, вопросительно переглянулся с Сун Цзыюй.

А Сун Цзыюй, глядя на Наставника, вспомнила его судьбу, описанную в книге: он будет яростно обличать Се Минъюя и в итоге примет мученическую смерть под пытками. Видеть сейчас этого простого, преданного своей стране человека и знать, какой конец его ждет, было невыносимо печально. В глазах Сун Цзыюй невольно промелькнуло сочувствие.

Лу Фэн переводил взгляд с одного на другого, терзаясь догадками — не пропустил ли он какой-то важный разговор?

В этот момент Гу Сянъи слегка кашлянул, и оба молодых человека очнулись. Наставник Ли был человеком прямым, поэтому перешел сразу к делу:

— Сегодня я позвал вас, чтобы предложить стать моими учениками. Вы согласны? — его голос прозвучал твердо и властно.

Лу Фэн немедленно выразил готовность:

— Ученик приветствует своего наставника! — он был искренне взволнован и благодарен.

Сун Цзыюй же стояла молча, нахмурившись и о чем-то размышляя. Гу Сянъи и Лу Фэн, заметив ее замешательство, тихонько подтолкнули ее. Гу Сянъи, опасаясь, что Наставник может обидеться, прошептал ей на ухо:

— Цзыюй, поклонись же! Это шанс, который выпадает раз в жизни.

Сун Цзыюй колебалась. В оригинальной истории такого не случилось ни с ней, ни с Се Минъюем, поэтому она должна была проявить осторожность.

— Наставник Ли, позвольте спросить: почему вы выбрали именно нас с Лу Фэном? — наконец набралась храбрости она.

Наставник Ли пристально посмотрел ей в глаза. Его взгляд был глубоким и пронизательным; вопрос девушки его не удивил. Он был известен как человек из низов, не замешанный в придворных интригах, и вот теперь выбрал именно их.

— А если я скажу, что вижу в вас ту же искру, что горела во мне в молодости? Примешь такой ответ? — медленно проговорил Наставник, в голосе которого слышалась легкая грусть.

Сун Цзыюй поняла, что за этими словами скрывается нечто большее. Он словно признавался, что у него самого когда-то были великие амбиции, но сейчас, окруженный со всех сторон

интриганами, он одинок и лишь объединившись с единомышленниками сможет дать отпор. Она улыbnулась, и в этой улыбке читалась решимость. Раз уж Наставник Ли так говорит, почему бы не принять предложение?

— Ученица Сун Цзыюй приветствует учителя, — она отвесила глубокий поклон. Это был ее выбор стороны. Наставник Ли был человеком Вашего Величества, а значит, теперь и она тоже. Этот поклон означал, что отныне она становится врагом Се Минъюя.

Сун Цзыюй мельком взглянула на Гу Сянъи, вспоминая, что в книге Се Минъюй убил не только Наставника, но и его. В ее глазах промелькнула скорбь, сменившаяся твердостью. Затем она посмотрела на Лу Фэна — в книге его судьба не была описана, и она не знала, что его ждет. Но теперь он на стороне Наставника, а значит, если они проиграют, всех их ждет смерть. Сун Цзыюй дала себе слово: пока она не выполнит все задания, она сделает все возможное, чтобы каждый из них остался в живых.

Наставник Ли, видя их искренность, удовлетворенно кивнул:

— Но помните, на экзаменах вам придется рассчитывать только на себя, — добавил он строго.

Это означало, что, будучи главным экзаменатором, он не станет идти на подлог ради них. Сун Цзыюй вскинула голову, в ее глазах горела уверенность:

— Нам это и не нужно. Нам нужна лишь честная борьба. Верно, брат Лу?

— Именно так, — твердо ответил Лу Фэн, и в его взгляде читалась решимость.

Вспомнив, как они проявили себя на поэтическом собрании, он понял: те, кто будет сдавать экзамен, — лишь люди без чести и любви к родине, разве могут они стать достойными соперниками?

Наставник Ли остался доволен их ответом:

— Не волнуйтесь. Пока я здесь, знатым кланам не удастся вмешаться в ход экзаменов.

— Благодарим вас, Наставник Ли, — в один голос ответили они.

Гу Сянъи, стоявший рядом, глубоко задумался. Его взгляд стал острым. Хотя Наставник Ли и обещал честный отбор, в одиночку ему вряд ли удастся это обеспечить. Даже при поддержке Вашего Величества он мог лишь заставить кланы проявить осторожность. Вдруг Гу Сянъи осенило: возможно, участие одного человека действительно сможет предотвратить любые махинации.

— Я вспомнил, у меня неотложное дело, мне пора! — бросил он и поспешно выбежал из кабинета.

Его фигура быстро скрылась из виду, оставив остальных в полном недоумении. Сун Цзыюй не понимала, что могло так его встревожить. Но раз Наставник Ли сказал то, что сказал, значит, в оригинальной истории с экзаменами действительно было не все чисто. По крайней мере, звание чжуаньюаня у Се Минъюя явно не соответствовало действительности. Их с Лу Фэном появление на поэтическом собрании уже изменило ход событий, и теперь финал экзаменов будет совсем иным.

Вскоре и они покинули дом Наставника Ли. Дорога домой прошла в молчании, каждый был погружен в свои мысли.

Лу Фэн проводил Сун Цзыюй до самого дома. Но как только она собралась попрощаться, изнутри донесся отчаянный плач:

— Доктор Ли, умоляю, придумайте что-нибудь, спасите мою дочь!

Услышав голос матери, Сун Цзыюй позабыла о прощании. Ее лицо мгновенно побелело, в глазах застыл ужас, и она бросилась в дом. Лу Фэн, встревоженный не меньше, не раздумывая, последовал за ней.

— Мама... — вбежав в спальню, Сун Цзыюй увидела свою младшую сестру без сознания.

Она не могла поверить своим глазам: состояние сестры ведь стабилизировалось, почему же ей снова стало так плохо? Солнечный свет падал на бледное лицо девочки, делая его совсем безжизненным. Лу Фэн стоял в дверях, нахмурившись, и его сердце сжималось от тревоги.

<http://bllate.org/book/20830/2097906>